

ОРЕНБУРГСКОЕ ДУХОВНОЕ МАГОМЕТАНСКОЕ СОБРАНИЕ КАК ОРГАН АККУЛЬТУРАЦИИ ИСЛАМСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Аннотация: В статье рассматриваются причины и условия создания Оренбургского духовного магометанского собрания как административного и духовного централизованного органа управления мусульманами Российской империи. Делается вывод о том, что создание Духовного магометанского собрания явило собой новый вектор в политике Российской империи в вопросах взаимодействия с мусульманскими подданными. Оно стало показателем того, что Екатерина II заложила новый фундамент государственных действий по отношению к исламу, положив начало повышению его статуса и превращению его приверженцев из «гонимых» и порицаемых до «терпимых» государевых людей, а также активного их вовлечения в культурно-правовое пространство Российского государства.

Ключевые слова: *Оренбургское духовное магометанское собрание, ислам, Екатерина II, аккультурация, муфтий.*

Цитирование: *Корчагин С. А., протоиерей.* Оренбургское духовное магометанское собрание как орган аккультурации исламского населения Российской империи в конце XVIII века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 2 (23). С. 140–150.

Сведения об авторе: Корчагин Сергей Александрович, протоиерей – студент второго курса магистратуры Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: buz-eparh-molodej@mail.ru

Поступила в редакцию 16.05.2022

Принята к публикации 04.07.2022

Как к началу правления Екатерины II, так и в годы ее царствования Российская империя расширяла свои границы в том числе и территориями, на которых проживали народы, исповедовавшие ислам. В этот период остро чувствовалась необходимость изменения правительственного курса в отношении мусульман в сторону диалога с народами мусульманского вероисповедания. Чтобы привлечь местное население этих земель на сторону правительства, необходимо было наладить устойчивый контакт с религиозными предводителями. Потребность объединения мусульман всей империи – и в России, и в Сибири – диктовала необходимость создания религиозного органа, который бы руководил процессом объединения. Поэтому в Уфе 4 декабря 1789 года состоялось торжественное открытие правительственного учреждения по делам мусульман – Оренбургского духовного магометанского собрания (Оренбургского муфтията), указ о создании которого Екатерина II подписала еще в 1788 году.

До царствования Екатерины Великой таких попыток особо не предпринимали, зачастую действуя по ситуации. При возникновении «горячих точек» на мусульманских территориях правительство жестко подавляло восстания татар и башкир, которые постоянно были готовы поднять народ на сопротивление. Так, были «погашены», например, башкирские восстания 1715, 1730 гг. и др. Против «разбойников»-пугачевцев в Крестьянской войне 1773–1775 годов вообще были применены самые жесткие меры. Однако было понятно, что спокойствие внутри страны, укрепление России в статусе евразийской державы зависит от того, насколько будут установлены конструктивные отношения с исламом и его институтами.

Екатерина II видела необходимость таких перемен не только в отношении ислама, но и других религий, представители которых проживали на территории Российского государства, поэтому в 1773 году ею был подписан указ о веротерпимости, что и позволило спустя 15 лет создать Оренбургское магометанское духовное

собрание в Уфе, городе, который уже в тот период являл собой пример евроазиатского слияния, потому что в нем были равны по силе воздействия на культурное развитие местного населения и Европа, и Азия.

Результатом политики Екатерины Великой явился тот факт, что ислам в России стал не только терпимой религией, но и началось его «огосударствление», а Оренбургское магометанское духовное собрание стало средством активной аккультурации жителей России, исповедующих ислам.

Аккультурация национальных меньшинств, как и сохранение их этнической, а зачастую и конфессиональной идентичности – феномен глобального, мирового значения [2, с. 4].

Можно утверждать, что процесс аккультурации, взаимовлияния «больших» и «малых» религий в Государстве Российском стал показателем для всего мирового сообщества. Постепенно на уровне законов формировался правовой механизм взаимодействия государства и неправославных подданных империи, а для этого нужно было учесть множество граней и особенностей их жизни. Это касалось экономики, истории развития, конфессий, социальных сфер, культуры и быта. Начало внутригосударственных свершений было положено Екатериной Великой, и благодаря ей Россия до сих пор, на протяжении нескольких веков, существует как целостное государство с принятием всех конфессий и культур.

В результате решений Екатерины II ислам в Российской империи стал «огосударствливаться». Оренбургское магометанское духовное собрание послужило государственной политике, так как ему была уготована роль изменения отношений между правительством, православным и мусульманским населением.

Генерал-губернатор Симбирского и Уфимского наместничества генерал-поручик барон О.А. Игельстром 22 сентября 1788 года издал именной указ и «Правила для наблюдения и исполнения Духовному магометанскому закону собранию». Также о том,

что входит в круг обязанностей и прав собрания, 4 и 5 декабря 1789 года был разработан проект положения. Эти важные документы утверждали следующие возможности Духовного собрания магометан:

– осуществлять государственный контроль по утверждению всех мулл и муэдзинов и надзор за их деятельностью;

– регулировать выбор и назначение религиозных руководителей из тех, кто явно «благонадежен»;

– рассматривать вопросы по строительству мечетей, разрешать открывать мектебы и медресе (школы) и надзирать за их деятельностью;

– организовывать записи актов гражданского состояния и контролировать их ведение (это уложение было принято законом от 21 ноября 1828 г.);

– регулировать по шариату (мусульманскому праву) семейные и бытовые споры, наследственные тяжбы среди башкирского, татарского, казахского населения [4, с. 15–17].

Конечно, в начальный период работы существовали конфликты между принятыми законами Российской империи и муфтиятом. Это объяснялось тем, что не существовало четкой фиксации пределов, на которых должен был действовать Оренбургский муфтият [5, с. 233–234]. Тем более время от времени структуры власти пытались ограничивать влияние муфтията, а мусульмане постоянно писали ходатайства о том, чтобы их Духовное собрание получило больше полномочий.

Оренбургское духовное собрание находилось в полном подчинении у государственного аппарата Российской империи. Хотя было основано в качестве «высшего» госучреждения, оно было региональной «веткой» правительства и подчинялось Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел.

Собственно, поэтому можно назвать муфтият собранием бюрократов, так как состав его руководства, методы работы,

делопроизводство – все было в русле устоявшихся требований со времен правления Петра I. Это особенно хорошо заметно по журналам заседаний, они полностью соответствовали петровскому регламенту.

Как было заведено при Петре I, записи в журналах должны были оформляться по определенным канонам, заголовки – соответствовать регламенту, обязательны дата заседания, имена всех присутствующих на нем. Все предписания выполнялись неукоснительно. Для журналов установили обязательные разделы в записях, они должны были содержать:

- то, что обсуждали (в пересказе);
- какое решение приняли, резолюцию положено было писать подробно, ведь она, по сути, имела силу распоряжения;
- упоминание законов и распоряжений высшей государственной власти должны были быть указаны в точности, как подтверждение правомочности [3, № 16710, 16711].

Созданный муфтият выполнял многофункциональную роль на службе государства: это был орган, который контролировал, распоряжался, обладал судебными правомочиями и возможностью апелляции. Также, параллельно с этими функциями, он унифицировал мусульманские окраины империи, пресекал противогосударственные устремления некоторых неправославных народов.

Еще одной задачей муфтията была интеграция тюркского населения и мусульман в Российскую империю, при условии соблюдения правовых установок государства.

Казалось бы, одни требования к мусульманам, но все-таки они получили автономию в религии и культуре. Благодаря основанию Духовного магометанского собрания в Башкирии и прилегающих к ней землях наступило «умиротворение», меньше стало волнений, восстаний. Серьезная преграда, стоявшая на пути царизма в Казахстан и Среднюю Азию, была если не устранена полностью, но сглажена.

На государственную службу стали привлекать образованных, умных представителей башкирского и татарского народов. Ислам, не только по воле правительства, но и по движению с его стороны, начал «прорастать» в государственный аппарат. В результате налаживались коммуникации между правительством и национальными землями, что позволяло определить, пусть и не быстро, юридические системы для татар, башкир, казахов: российская была светской системой, шариат – мусульманской, адат – традиционной. Процесс установления был непростым, длительным, конфликты возникали, но духовная терпимость расширяла рамки и принималась все большим числом людей.

В Поволжье, на Урале, в Сибири и других мусульманских регионах в рамках становления «государственного» ислама появилась каста «священнослужителей», чуждых мусульманам-суннитам, причем правительство империи их кастой не считало. Муллы и муэдзины, назначенные по указам правительства, от своего народа, от прихожан отрывались, но и к эффективным «служащим» империи они приближались с большим трудом.

Религиозные реформаторы от башкирских и татарских мусульман, их называли джадидами, постепенно адаптировали «новое» исламское учение. Оно становилось настоящей идейной силой, которая углубляла взаимопроникновение тюркских и мусульманских народов в социальную жизнь Российского государства. Империя укреплялась, становясь все более обширной и могущественной, а мусульманские народы получали возможность принять современные трансформации и модернизацию. Можно говорить о том, что это взаимодействие с мусульманскими подданными через Духовное собрание выработало неведомый ранее российский вариант ислама, его впоследствии стали именовать «евроислам».

Деятельность Оренбургского духовного собрания под руководством департамента религиозных конфессий помогла правительству совершить многие поворотные моменты:

– контролировать выборы, утверждение и деятельность мулл, превращенных, по сути, в госслужащих, но без платы из казны;

– произвести уменьшение количества духовных лиц, так как ахуны, имамы, хатибы и муэдзины получили «в нагрузку» дополнительные функции, которые ранее были возложены на мухтасибов, факихов, мударрисов, хафизов и т.д.;

– регулировать строительство мечетей и осуществлять контроль за их деятельностью;

– совершить поворот к канонизации мазхаба, ханафитской богословско-юридической школы, она была умереннее экстремистских в Оренбургском муфтияте;

– шире продвигать русский язык и применить распространение российского законодательства, наряду с ограничениями некоторых жестоких норм шариата, например, искоренили телесные наказания башкир и татар по указанию муллы, еще сняли запреты на общение и взаимодействие мусульман с христианами;

– предоставить мусульманам внутри Российской империи автономию, хотя и несколько ограниченную, в отправлении религиозных культов, в выборе духовных предводителей, в строительстве мечетей, медресе и мектебов, в вопросах имущества, пожертвованных благотворителями (на араб. – вакуф), это стало предпосылками к введению закона о свободе совести;

– преобразовать муфтият в передаточное звено вертикали власти, которая лучше теперь знала о состоянии дел у мусульман, а члены муфтията получали деньги из казны, за хорошую и преданную службу – государственные награды, по выслуге лет – пенсию.

Предпринятые действия впоследствии принесли спокойствие и стабильность на восточных землях империи, помогли достигнуть «любви, тишины и согласия» на огромной территории Российского государства, которое в большинстве было православным, – все это стало истинным претворением в жизнь указа Екатерины II «О терпимости всех вероисповеданий» [1, с. 7].

Оренбургское духовное магометанское собрание с самого начала своего образования обозначило новую ступень в развитии Российской империи в вопросах взаимодействия с мусульманскими подданными. Это новое учреждение стало показателем того, как императрица Екатерина II заложила фундамент изменений по отношению к исламу, одной из самых распространенных религиозных конфессий, положив начало повышению статуса ислама и его приверженцев от «гонимых» и порицаемых до «терпимых» государевых людей.

Чиновники и служащие Оренбургского собрания получили все привилегии госслужащих, получая средства из казны, хотя их утверждение полностью зависело от высшей власти. Но статус государственного «человека» привел к подчинению мулл, а за ними и всех мусульман, следовательно, они все больше включались в общероссийское этническое пространство, их земли вступали в экономику страны, подчиняясь принципам ее хозяйствования [5, с. 292].

Самостоятельность Оренбургского собрания была минимальной, собственные решения, даже в религиозной сфере, были подконтрольны властям. Отчетные документы Духовного собрания тщательно отслеживали сотрудники Департамента духовных дел иностранных исповеданий при Министерстве внутренних дел, этот контроль позволял знать, «чем живут и дышат» подданные мусульмане.

В то же время Оренбургское духовное магометанское собрание опосредованно несло в общество информацию об исламе, его традициях и обычаях, зарождая интерес к нему. Через собрание фиксировалась эволюция и изменения в законах, которые регулировали практически все стороны жизни мусульман. Обратная связь – от подданных с помощью собрания к «верхам» – позволила собирать и анализировать информацию о «низах» и предпринимать новые преобразования в отношениях государства и ислама.

Задачи, стоявшие перед правительством Российской империи, были грандиозны, и среди них было освоение новых земель без военных действий. Внутривластные решения Екатерины II и ее последователей были оправданы и логичны – с государственной точки зрения, и создание Оренбургского духовного магометанского собрания было важным звеном в этой цепи.

Литература

1. Азаматов, Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в 1861–1917 гг. Ислам в Башкортостане / Д. Д. Азаматов // История Башкортостана во второй половине XIX – начале XX века. – Уфа : Уфимский полиграфкомбинат, 2007. – Т. 2. – С. 7–25.

2. Любичанковский, С. В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX – начало XX вв.). – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2018. – 263 с.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. С 1649 по 12 декабря 1825 г. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – Т. 22 : 1784–1788.

4. Умитбаев, М. С. В память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного в городе Уфе. – СПб., 1892.

5. Фархшатов, М. Н. Мусульманское духовенство / М. Н. Фархшатов // Ислам на территории бывшей Российской империи: энц. словарь. – М., 2006. – Т. 1. – С. 286–292.

ORENBURG SPIRITUAL MOHAMMEDAN ASSEMBLY AS AN ACCULTURATION BODY OF THE ISLAMIC POPULATION OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE END OF THE 18TH CENTURY

Abstract: The article discusses the reasons and conditions for the creation of the Orenburg Spiritual Mohammedan Assembly as an administrative and spiritual centralized governing body of Muslims of the Russian Empire. The conclusion is made that the creation of the Spiritual Mohammedan Assembly has revealed a new vector in the policy of the Russian Empire in matters of interaction with Muslim subjects. It became an indicator that Catherine II laid a new foundation for state actions in relation to Islam, marking the beginning of raising its status and turning its adherents from “persecuted” and censured to “tolerant” sovereign people, as well as their active involvement in the cultural and legal space of the Russian state.

Key words: Orenburg spiritual Mohammedan Assembly, Islam, Catherine II, acculturation, mufti.

References

1. Azamatov D. D. Orenburgskoe magometanskoe duhovnoe sobranie v 1861–1917 gg. Islam v Bashkortostane [Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly in 1861–1917. Islam in Bashkortostan]. In *Istorija Bashkortostana vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [History of Bashkortostan in the second half of the 19th – early 20th century]. Ufa, 2007. Vol. 2, pp. 7–25.
2. Ljubichankovskij S. V. Politika akkul'turacii sredstvami prosveshhenija islamskih poddannyh Rossijskoj imperii: istoricheskij opyt Orenburgskogo kraja (seredina XIX – nachalo XX vv.) [The policy of acculturation by means of education of Islamic subjects of the

Russian Empire: the historical experience of the Orenburg Region (middle 19th – early 20th centuries)]. Orenburg, 2018, 263 p.

3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 1. S 1649 po 12 dekabnja 1825 g. [The complete collection of laws of the Russian Empire. Collection 1. From 1649 to December 12, 1825]. St. Petersburg, 1830, Vol. 22 : 1784–1788.

4. Umitbaev M. S. V pamjat' stoletija Orenburgskogo magometanskogo duhovnogo sobranija, uchrezhdennogo v gorode Ufe [In memory of the centenary of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, established in Ufa]. St. Petersburg, 1892.

5. Farhshatov M. N. Musul'manskoe duhovenstvo [Muslim clergy]. In *Islam na territorii byvshej Rossijskoj imperii: jenc. slovar'* [Islam on the territory of the former Russian Empire: enc. Dictionary]. Moscow, 2006. Vol. 1, pp. 286–292.